

Все остальное можно было стерпеть, но воскрешение Ло Минсюаня было неприемлемо.

Как раз в тот момент, когда я думала о контрмерах, во дворе внезапно появилась тень. Это был Мо Цин.

Я не видела его уже несколько дней, поэтому, внезапно увидев его снова, я сразу вспомнила тот день, когда мы стояли лицом к лицу. В тот момент он почти поцеловал меня. Мое сердце резко забилося, и потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться.

Я прислушалась к своему сердцу и подумала, что, даже услышав новость о возможном воскрешении Ло Минсюаня, меня все еще заботило происшествие с Мо Цином, что было действительно очень опасным сигналом.

Я заметила, как Мо Цин уставился на Чжи Янь, которая все еще сидела на корточках и дрожала. Он слегка нахмурился, но не пошел поддержать ее. Обернувшись, он спросил темного стража: «Лю Цан Лин схвачен?»

Темный страж склонил голову и опустился на колени: «Я плохо справился с этим делом, надеюсь, что глава накажет меня».

Мо Цин не стал его наказывать, а просто махнул рукой, давая знак удалиться. Затем он отошел в сторону и спокойно наблюдал за Чжи Янь. Он ничего не сказал, как будто чего-то ждал.

Я задумалась на мгновение, а затем завладела телом Чжи Янь. Я притворилась обессиленной и села на землю. Повернув голову, я посмотрела на Мо Цина, полагая, что, поскольку Мо Цин не раскрыл мою личность, я буду продолжать притворяться наивной. Это спасло бы меня от внезапной смены статуса, иначе мне пришлось бы снова приспособливаться к своей новой роли. К тому же...

Я была совершенно не уверена, как буду использовать личность Лу Чжао Яо, чтобы поладить с Мо Цином.

- Вполне вероятно, что Лю Сужо не умерла. Скорее всего, Лю Цан Лин был под ее контролем, ведь он использовал ее мужской меч, чтобы добыть мою кровь. - Чжи Янь, которую я вынудила покинуть ее тело, повернула голову, чтобы посмотреть на меня, когда услышала это. - Похоже, завтра на горе Сяньтай состоится собрание десяти великих небесных фракций. Сегодня Лю Сужо тайком напала на меня, так что завтра она обязательно примет меры.

Кроме того, подобная активность, скорее всего, была связана с воскрешением Ло Минсюаня. Возможно даже, послужит... его немедленному пробуждению.

Подумав об этой возможности, я на мгновение помрачнела.

Мо Цин присел на корточки и спокойно посмотрел мне в глаза: «Не волнуйся, у меня есть план».

- План? - Я посмотрела на Мо Цина. - Ты собираешься явиться на их собрание... лично? - Я невольно намурила брови. В прошлый раз, во время битвы в городе Цзиньчжоу, раны на теле Мо Цина еще не зажили, и я просто боялась, что они стали еще серьезнее. Если завтра он лично отправится на съезд небесных фракций, это будет слишком опрометчиво.

- Беспокоишься обо мне? - Мо Цин сделал вид, что нечаянно бросил такую фразу, как эта.

Конечно, я волновалась, он же был ранен...

Я была совершенно поражена реакцией моего собственного подсознания. Я быстро взглянула на Мо Цина, но увидела только улыбку в его искрящихся глазах. После того, как его глаза вернулись к прежнему безмятежному состоянию, они всё равно странно дразнили меня. Этот двусмысленный взгляд, откровенно направленный на меня, заставил мое толстокожее лицо покраснеть.

Несмотря на это, я была в состоянии быстро отреагировать, чтобы этот парень ни о чем не догадался. Но на самом деле в глубине души я действительно беспокоилась о нем.

Внезапно у меня возникло ощущение, что меня предало мое собственное внутреннее «я».

- Да уж... Вчера ты даже дала передо мной такую торжественную клятву, что не отказалась от намерения убить его и от желания вернуть себе пост главы фракции. Но по твоим глазам сейчас совсем этого не скажешь, - рядом со мной Чжи Янь всхлипывала и шмыгала носом от неприязни к моим словам.

Я бросила на нее холодный и подозрительный взгляд, но увидела, что она, как кролик, сидит на корточках и смотрит прямо на меня.

Разве не ты была в жалком состоянии из-за того, что Лю Цан Лин порезал тебе шею? Как долго ты вообще была несчастна? Черт бы побрал твоего великого дядюшку, как твое назойливое сердце вдруг стало таким большим?

Я кашлянула, успокоилась и снова посмотрела в лицо Мо Цина. Он все еще смотрел на меня тем же взглядом, но по какой-то неизвестной причине я вдруг вспомнила, что не так давно Мо Цин добыл для меня Небесный меч. На рукояти меча виднелась кровь, и я спросила, ранен он или нет. Он точно так же спросил меня, беспокоюсь я о нем или нет.

Тогда я сказала, что не волнуюсь, но в ответ получила несколько разочарованное выражение лица Мо Цина.

Теперь, когда я вспомнила тогдашнее его выражение, я не знала, почему, но я действительно была не в состоянии нести чепуху или лгать на эту тему.

Он был похож на ребенка, который ждет, когда ему дадут конфету, и с тревогой смотрел на меня. В его присутствии у меня как-то не хватало духу бросить эту конфету на землю.

Мысленно вздохнув, я уже признала собственное поражение.

- М-м-м, я беспокоюсь о тебе.

Глаза Мо Цина тут же загорелись, но во взгляде читалось сомнение, как будто он не ожидал, что я откровенно скажу эти слова. Он на мгновение замер, а затем неожиданно перевел взгляд далеко-далеко вдаль, кашлянув один раз: «М-м...»

М-м? Только одно «м-м»?..

Уродец, ты такой застенчивый ребенок, который не может поделиться своими мыслями с окружающими.

Во дворе на мгновение воцарилась тишина. Тогда Мо Цин снова открыл рот: «Завтра мне не нужно будет лично идти на гору Сяньтай, глава Восточного пика уже вернулась с острова Бессмертных за морем. Она сама с этим разберется».

- Глава... Восточного пика?

Я была ошеломлена. Мо Цин действительно собирался послать эту сумасшедшую девчонку? Однако, если он хотел испортить им всю малину, то отправить Сюй Чжи было не такой уж плохой идеей.

Я лучше, чем кто-либо другой, понимала характер этой девушки. Она принадлежала к тому типу людей, чью задницу всегда кололи иголки, и совершенно не могла оставаться спокойной с характером, как у бродячей дикой собаки. Раньше ей могло взбрести в голову притащить меня в общественное место с многочисленными людьми и громко кричать, что ей действительно нравится глава фракции...

В моей фракции Вань Лу было четыре главы пиков. Так что разделять их надо осторожно: глава Северного пика был мне верен, но, несмотря на разницу между господином и подчиненным, мы с ним умели обходиться вежливо. Глава Южного пика, Гу Хань Гуан, просто относился ко мне холодно и безразлично; во всяком случае, я могла увидеть его только тогда, когда получала травмы. Сыма Жун постоянно находился подле меня и был моим самым способным помощником. Только эта глава Восточного пика, Сюй Чжи...

Каждый год подвиги, которые она совершала, и бедствия, которые она вызывала, были

примерно одинаковыми. Дело было не в том, что она не слушала меня, а в том, что она слушала меня слишком много. В результате она использовала слишком много силы, не в силах сдержаться. Когда я велела ей убить главу одной фракции, она превращала в пыль все черепичные крыши домов другой фракции.

Настоящее имя Сюй Чжи было Шици. В тот год, когда я присоединила большую демоническую фракцию, фракцию Сюэша, я случайно вытащила ее из подземелья. В то время она была совсем юной и выглядела лет на пять-шесть. Она была одета в одежду ученицы фракции Сюэша, и на ее груди были отмечены два символа, ши и ци, напоминая серийный номер [1]. Однако, только произнеся «Шици», можно было добиться от нее ответа. Поэтому Шици тоже было ее именем.

Когда я вывела ее из фракции Сюэша, повсюду в весеннем небе кружились хлопковые сережки ивовых деревьев, поэтому я сразу дала ей прозвище Сюй Чжи.

Тем не менее, я впустую потратила свое дыхание, когда решила дать ей такое нежное имя. В теле этой девушки была только грубая сила; было неясно, каким лекарством фракция Сюэша пичкала ее, когда она была еще ребенком, что делало ее силу настолько удивительно мощной. Когда я тренировалась с ней, она все еще могла поднять меня с земли, даже когда я использовал стойку Тысячи Катти. Когда ее пытались оттолкнуть с помощью магии, эффект был нулевой - потому что магия в основном не оказывала на нее никакого воздействия.

Кроме того, она была единственным известным мне человеком, который мог перехватывать других людей в полёте, когда они использовали технику мгновенного перемещения, прижимать их к земле и избивать.

Вначале, когда я взяла ее к себе во фракцию Вань Лу, я намеревалась растить ее с детства до зрелого возраста как личную служанку. Позже я поняла, что эта девушка действительно была слишком неуклюжей. Она скорее порвёт тряпку в клочки, чем вытрет стол. Поэтому я просто дала ей должность главы Восточного пика. И всякий раз, когда на демоническом пути появлялся непослушный человек, я позволяла ей позаботиться о нем; в этом, я знала, она меня не подведет.

Я спросила Мо Цина: «Я никогда раньше не видела главу Восточного пика, так она действительно отправилась за океан на остров Бессмертных?»

- М-м-м... - протянул Мо Цин. - Пять лет назад глава фракции погибла в битве у гробницы меча. Глава Восточного пика плакала непрерывно в течение полугода, и днем и ночью. Увидев, что она вот-вот ослепнет от слез, Сыма Жун решил ее обмануть. Он сказал, что за океаном, на острове Бессмертных, есть бессмертная трава, которая может заставить людей восстать из мертвых. Первоначально план состоял в том, чтобы позволить ей успокоиться и медленно принять правду... Никто не ожидал, что с того момента и до сих пор она так и не прекратит поиски.

Я поморщилась. Я знала, что у этой девушки очень упрямый характер, но я действительно не ожидала, что она будет так расстроена из-за меня.

Очевидно же, что я обращалась с ней... не очень хорошо.

- Значит, глава Восточного пика вернулась? - спросила я у Мо Цина.

- Не так давно я послал человека, чтобы привести ее назад.

- Она согласна вернуться?

Уголки губ Мо Цин слегка приподнялись: «Я велел передать ей, что Лу Чжао Яо вернулась».

Я была ошеломлена, глупо глядя на Мо Цина: «Когда... Лу Чжао Яо вернулась?»

Мо Цин повернул голову, чтобы посмотреть на меня, и его взгляд оказался неожиданно мягким: «Разве ты не сказала, что она планировала вернуться и отомстить мне?»

Да, я уже говорила ему об этом раньше, но может ли быть, что это дело не было для него головной болью?.. Почему он был таким странным? Я не удержалась и пробормотала вслух: «Ты почему-то даже выглядишь счастливым...»

- Потому что, кроме нее, всё остальное не имеет значения.

Мое сердце подпрыгнуло.

В этот момент я могла только думать, что Мо Цин использует гнусные методы. Почему каждая фраза, слетавшая с его губ, была такой непостижимой тайной, что заставляла трепетать сердце человека.

Он, казалось, подумал о чем-то довольно забавном и сказал: «Темный страж, который нашел Сюй Чжи, также передал нам новости. Когда Сюй Чжи услышала, что Лу Чжао Яо вернулась, чтобы отомстить мне, она была так счастлива, что подпрыгнула и захлопала в ладоши. Потом она сказала, что вернется, чтобы убить меня вместе с ней».

Не говори об этом так легко и весело, хорошо?! Если ты будешь вести так, тогда я действительно смогу поднять меч, чтобы пронзить твое сердце! Но и ощущения победы у меня тоже не будет!

- Вчера Сюй Чжи сошла на берег. Скоро на горе Сяньтай состоится собрание, так что я сначала отправлю ее туда, чтобы она изучила ситуацию и потратила немного физических сил.

Я снова посмотрела на Мо Цина: «И она тебя слушается?»

- М-м-м... - цвет лица Мо Цина не изменился, когда он ответил: - Я сказал, что они ранили Чжао Яо.

Ага... Я и не подозревала, что ты, маленький Уродец, можешь подделать императорский эдикт, чтобы одолжить чью-то силу. Обычно у тебя такое серьезное лицо, и ты говоришь благоразумно и добродушно, но когда пришло время обмануть кого-то, ты провернул это без всякой жалости.

- Я не позволю Ло Минсюаню пробудиться. - Он поднялся, подмигнул мне и перед уходом бросил: - Отдыхай спокойно.

Это действительно заставляло кое-кого чувствовать себя умиротворенной...

Я погрузилась в свои мысли, глядя на ночное небо. Внезапно передо мной возник полупрозрачный призрак. Это была Чжи Янь, которая пристально смотрела на меня: «Великая повелительница демонов, ты ведь тронута, признайся».

- Т-с-с... разве ты не должна плакать, забившись в угол? А вместо этого пытаешься прочесть чужие сердца...

- По поводу всего, что ты только что сказала: брата Цан Лина точно кто-то контролировал. На самом деле он не сошел с ума и не хотел меня убивать. Если так подумать, одного удара его меча было достаточно, чтобы убить меня, но он отклонил край лезвия, поэтому я все еще жива. Им кто-то манипулирует, поэтому я должна думать о том, как спасти его, а не плакать.

Эта девушка...

Ее навыки улучшились.

- Если Лю Сужо хочет использовать его, то пока она не причинит ему вреда. Завтра, после того, как ваша фракция Вань Лу сделает свой ход, я буду наблюдать за ситуацией. Только тогда я смогу придумать способ спасти его. В противном случае я доставлю тебе еще больше хлопот, а брату Цан Лину неоткуда будет ждать помощи.

- М-м-м, - пробормотала я, что можно было рассматривать как поддержку ее мнения.

- Значит, ты была тронута минуту назад?

Я раздраженно посмотрела на нее и ничего не ответила, но в глубине души прекрасно знала ответ.

Да, я была тронута.

Потому что Мо Цин был так красив! Потому я никогда не видела более притягательного взгляда! Потому что легкая улыбка в уголках его губ была такой загадочной и волнующей! А еще потому, что его слова... хотя и вполне обычные, могли чудесным образом коснуться самых потаенных струн моей души.

---

[1] 十七 (shíqī) - семнадцать

<http://tl.rulate.ru/book/29492/1093260>